

DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-3-22-42

Джузеппе Ло Брутто

Институт социальных и гуманитарных наук «Альфонсо Велес Плиего» Университета Пуэбла (Пуэбла, Мексика)

Эдуардо Кривелли Минутти

Университет Пуэбла (Пуэбла, Мексика)

МЕЖДУ ТЕХНОФЕОДАЛИЗМОМ И НООНОМИКОЙ: ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАСЕЙН В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация: в настоящей статье рассматривается положение Латинской Америки и Карибского бассейна в контексте трансформации современной мировой системы, характеризующейся переходом к многополярности (многополярному порядку) и появлением новых технологических укладов. На основе анализа теорий технофеодализма и ноономики утверждается, что регион сталкивается со структурной двойственностью, в рамках которой подчеркивается его роль как поставщика критически важных минералов для энергетического перехода и его сохраняющаяся технологическая и цифровая зависимость. Основная гипотеза заключается в том, что региональная стратегия, основанная на цифровой интеграции, согласованном регулировании и сотрудничестве Юг-Юг, может укрепить переговорную позицию региона и снизить его структурную уязвимость. Анализ подкрепляется эмпирическими данными об инвестициях в исследования и разработки, производстве патентов и потоках прямых иностранных инвестиций в цифровые технологии, выявляя сохраняющиеся асимметрии между регионом и глобальной инновационной системой.

Ключевые слова: технофеодализм, ноономика, мировой порядок, технологическая зависимость, сотрудничество Юг-Юг, Латинская Америка, цифровой суверенитет.

Для цитирования: Ло Брутто Д., Минутти Э.К. (2026). Между технофеодализмом и ноономикой: Латинская Америка и Карибский бассейн в формировании нового мирового порядка // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 5, № 3. С. 22–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-3-22-42

Giuseppe Lo Brutto

Institute of Social Sciences and Humanities “Alfonso Vélaz Pliego” at the Benemérita Universidad Autónoma de Puebla (Puebla, Mexico)

Eduardo Crivelli Minutti

Benemérita Universidad Autónoma de Puebla (Puebla, Mexico)

BETWEEN TECHNO-FEUDALISM AND NOONOMY: LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN IN THE CONFIGURATION OF A NEW GLOBAL ORDER

Abstract: This paper examines the structural position of Latin America and the Caribbean in the context of the transformation of the contemporary world-system, characterized by the transition towards a multipolar order and the emergence of new technological paradigms. Through the analysis of techno-feudalism and noonomy theories, it is argued that the region faces a structural duality, in which its role as a provider of critical minerals for the energy transition and its persistent technological and digital dependence are highlighted. The central hypothesis holds that a regional strategy based on digital integration, regulatory coordination, and South-South cooperation could strengthen the region's bargaining power and reduce its structural vulnerabilities. The analysis is supported by empirical data on Research and Development investment, patent production, and foreign direct investment flows in digital technologies, revealing persistent asymmetries in the global innovation system in the region.

Keywords: techno-feudalism, noonomy, world order, technological dependence, South-South cooperation, Latin America, digital sovereignty.

For citation: Lo Brutto G., Crivelli Minutti E. (2026). Between Techno-Feudalism and Noonomy: Latin America and the Caribbean in the Configuration of a New Global Order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, Vol. 5, No. 3, pp. 22–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-3-22-42

朱塞佩·洛·布鲁托

普埃布拉大学“阿尔丰索-韦莱斯-普利埃戈”社会与人文科学研究所(墨西哥, 普埃布拉)

爱德华多·克里韦利·米努蒂

普埃布拉大学(墨西哥, 普埃布拉)

在技术封建主义与智慧型经济之间： 新世界秩序形成时代的拉丁美洲和加勒比地区

摘要: 本文探讨了当代世界体系转型背景下拉丁美洲和加勒比地区的现状, 该转型以向多极化(多极秩序)过渡和新型技术范式的出现为特征。基于对技术封建主义和智慧经济理论的分析, 本文认为该地区正面临结构二元性: 一方面, 其作为能源转型所需关键矿产供应方的角色日益凸显; 另一方面, 其技术与数字领域的依赖性依然存在。文章的主要推断为: 基于数字一体化、协调监管和南南合作的区域战略能够增强该地区的谈判地位, 并降低其结构上的脆弱性。该分析以研发投入、专利生产投资

и цифровых технологий. В то время как общество выступает в роли «крепостных», создающих стоимость, часто бесплатно, для новой доминирующей элиты.

Ключевые слова: технологическая феодализация, цифровые платформы, глобальная трансформация, технологический капитализм, инновации, институциональные преобразования, инициативы, автономные зоны.

Ссылка на статью: Ло Брутто, Д., Минутти Э.К. (2026). Технологическая феодализация и цифровые платформы: глобальная трансформация и технологический капитализм. *Ноономика и ноопереход*, Vol. 5, No. 3, pp. 22–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2026-5-3-22-42

Введение

Современная международная система переживает фазу системного хаоса, характеризующуюся ослаблением динамики традиционной власти [Валлерстайн, 2015; Арриги, 2007] и, возможно, постепенным переходом от однополярной гегемонии к многополярной или многоцентричной конфигурации, подразумевающей перераспределение экономических, технологических и военных возможностей между центрами и периферией [Амин, 1990]. В любом случае, как и в предыдущих гегемонических переходах, устоявшиеся правила международного порядка становятся условными и подверженными пересмотру [Фридман и Чейз-Данн, 2005], вынуждая государства и транснациональные субъекты пересматривать стратегии, альянсы и формы управления в условиях растущей фрагментации. Такая структурная трансформация глубоко перестраивает основы экономической и технологической власти, порождая неопределенность в отношении контуров формирующегося мирового порядка, но также открывает возможности для пересмотра периферийных позиций в мировой системе.

В этих условиях Четвертая промышленная революция и эпоха больших данных во многом определяют ритмы и темпы такой глобальной трансформации. Контроль над данными и их обработка стали центральной осью глобального соперничества, коренным образом перестраивая международные иерархии [Зубофф, 2019; Коулдри и Мехиас, 2019; Най, 2020]. Технологические преобразования также создают напряжение в институциональной конфигурации формирующегося нового мирового порядка. В этом смысле такие фигуры, как Питер Тиль [2007; Тиль и Мастерс, 2014]¹, выступают за технологические инновации, институциональные преобразования и инициативы, подобные «автономным зонам» инициативы или проектам частного суверенитета, предполагая перестройку политического уклада, в котором лидерство осуществляется не на основе демократического консенсуса, а стратегически организованными меньшинствами в контексте технологического капитализма. Как утверждает Янис Варуфакис [2023], такая позиция отражает появление того, что он называет «технофеодализмом», систему, в которой цифровые платформы действуют как феодалы, извлекая алгоритмическую ренту и одновременно фрагментируя государственный суверенитет². В противоположность этому Сергей Бодрунов [2020] предлагает альтернативную концепцию, основанную на парадигме ноономики, предполагающей, что знание может стать основным источником стоимости, с акцентом на совместное производство знаний и развитие внутреннего научного потенциала.

¹ Питер Тиль — миллиардер, предприниматель, соучредитель PayPal и влиятельный инвестор, известный своими либертарианскими взглядами на технологии и политику.

² Для Яниса Варуфакиса этот технофеодализм подразумевает подчинение традиционного капитала цифровому капиталу, в то время как общество выступает в роли «крепостных», создающих стоимость, часто бесплатно, для новой доминирующей элиты.

Это теоретическое противоречие отражает реальные политические альтернативы для периферийных экономик, в которых обсуждается вопрос о том, что важнее: воспроизводство технологической зависимости или построение цифрового суверенитета посредством инвестиций в научный и институциональный потенциал. Латинская Америка и Карибский бассейн оказались в особенно уязвимом положении в рамках этой глобальной реконфигурации, особенно потому, что страны региона сочетают историческую зависимость от товарного экспорта с новыми формами цифрового подчинения, сохраняя периферийное участие в новой динамике современного капитализма [Чимоли, Прими и Феррас, 2014; Перес, 2010]. Парадоксальным образом, концентрация запасов критически важных минералов, необходимых для энергетического перехода и развития передовых технологий, наделяет регион Латинской Америки и Карибского бассейна переговорным потенциалом, который еще не был в полной мере реализован. Таким образом, гипотеза данной статьи предполагает, что потенциал региональных субъектов зависит от развития собственных технологических возможностей и сильных институтов цифрового управления, что требует стратегии сотрудничества Юг-Юг и переосмысления связей с великими державами в условиях борьбы и конкуренции в текущем системном хаосе.

Цель данной работы состоит в анализе научно-технического потенциала Латинской Америки и Карибского бассейна в контексте нынешнего системного хаоса и возможного перехода к новому мировому порядку. Анализ подкрепляется данными об инвестициях в исследования и разработки, производстве патентов и потоках прямых иностранных инвестиций в цифровые технологии, что свидетельствует об асимметрии глобальной системы инноваций. Текст состоит из четырех разделов. В первом разделе рассматриваются технофеодализм и ноономика как конкурирующие парадигмы; во втором разделе раскрывается двойственное структурное положение Латинской Америки и Карибского бассейна, сочетающее в себе потенциал и технологическую отсталость; в третьем разделе освещаются противоречия в торговле и технологических инвестициях в регионе; работа завершается разделом с выводами.

1. Технофеодализм и ноономика как конкурирующие парадигмы

Нынешний исторический момент вписан в то, что Иммануил Валлерстайн определяет как период структурной неопределенности, характеризующийся истощением исторического капитализма как мировой системы и терминальным кризисом его механизмов накопления и легитимации, действующих с XVI века [Валлерстайн, 2015]. О таком истощении свидетельствует невозможность поддерживать долгосрочные тенденции системы, географическую экспансию, интенсификацию международного разделения труда и концентрацию капитала [Харви, 2003], в условиях насыщения рынка, подъема новых держав и системного экологического кризиса [Мур, 2015], формирующих современный системный хаос, который проявляется в геополитических конфликтах, геоэкономической конкуренции между державами и технологическом соперничестве [Айкенберри, 2018; Аллисон, 2017]. Как предупреждает Валлерстайн, исторические гегемонистские переходы представляют собой не просто замену доминирующих держав, а глубокие перестройки (реконфигурации), в результате которых периферия может испытывать как восходящую полупериферизацию, так и углубление зависимости [Валлерстайн, 1983], так что формирующийся новый порядок не гарантирует автоматически благоприятного перераспределения власти,

а может порождать фрагментацию и конфликты в отсутствие надежных многосторонних институтов. Для Латинской Америки и Карибского бассейна эта ситуация представляет собой одновременно угрозу зависимого воспроизводства, но также, возможно, историческую возможность для диверсификации международных связей [Ягуарибе, 1970].

В рамках этого перехода концепция технофеодализма, разработанная Янисом Варуфакисом [2023], позволяет нам понять мутацию современного капитализма в сторону конфигурации, где крупные технологические платформы функционируют как «цифровые феодалы», заменяя традиционную капиталистическую прибыль рентой как доминирующей формой присвоения излишков посредством контроля над интерфейсами, присвоения данных и взимания платы за транзакции в замкнутых экосистемах [Варуфакис, 2023]. Эта модель диалектически соотносится со «Штрауссианским моментом», выделенным Питером Тилем, возрождающим политическую философию Лео Штрауса (1899-1973)¹, для которого декадентские либеральные общества требовали «великих людей» и чрезвычайных мер, даже обманчивых или авторитарных, для сохранения цивилизационного порядка, тем самым оправдывая технологический авторитаризм как фаталистический ответ на упадок Запада. С этой точки зрения передовые технологии надзора и биотехнологии выступают в качестве сдерживающих факторов (катехон) по отношению к тому, что Тиль называет Антихристом, понимаемым как глобальная тоталитарная система, основанная на технологическом застое и бюрократическом контроле, тем самым оправдывая расширение деятельности таких компаний, как Palantir, посредством военных и разведывательных контрактов [Тиль, 2007].

Последствия такого «Штрауссианского» технофеодализма для Латинской Америки имеют структурный характер, поскольку регион формируется как периферийное пространство для извлечения данных и цифровой ренты, где инфраструктура, финансируемая из центров, порождает критические уязвимости в технологическом суверенитете, контроль над данными и отмывание налогов [Варуфакис, 2023], воспроизводя классическую асимметрию, когда периферия поставляет материальные ресурсы, а центр контролирует платформы и нематериальную ренту [Марини, 1991]. Однако системный хаос предоставляет стратегические лазейки для формулирования альтернатив, основанных на расширенном сотрудничестве Юг-Юг, выходящем за рамки традиционной меркантильной логики, посредством передачи потенциала, совместного строительства цифровой инфраструктуры и развития региональных институтов управления знаниями, что позволяет добиваться лучших условий для научно-технического обмена и доступа к рынкам, используя преимущества межгегемонистской конкуренции [Линь и Ван, 2017], при условии, что этот переход будет сопровождаться институциональной основой, объединяющей производство знаний и социальное развитие.

В качестве альтернативного горизонта этой конфигурации теория ноономики Бодрюнова [2020] предлагает цивилизационную перестройку (реконфигурацию), в рамках которой знание становится основным источником экономической и социальной ценности. Название происходит от греческих слов *noos* (разум/интеллект) и *nomos* (закон/порядок), а теория описывает экономику, в которой процессы автоматизации, основанные на данных и алгоритмах, создают стоимость посредством совместного производства зна-

¹ В основе идей Лео Штрауса лежит критика современности, защита классической политической философии и мысль о том, что политическую истину, возможно, следует оставить элитам, а не доверять массам.

ний, выходя за рамки меркантильной логики меновой стоимости¹. Речь идет не просто о технологических изменениях, а о цивилизационной трансформации, которая ставит под сомнение господство меновой стоимости и основана на принципах внутренней технологической реиндустриализации, построения общества знаний, развития устойчивой биоэкономики, технологического и цифрового суверенитета, сотрудничества в рамках программы «Инвестиции плюс развитие» и регионального управления интеллектуальной собственностью [Бодрунов, 2020], тем самым определяя путь преодоления асимметрии мировой системы, требующий инвестиций в науку и технологии наряду с созданием институтов, способных в эмансипаторском ключе способных связывать производство знаний с социальным развитием.

2. Двойственное структурное положение Латинской Америки и Карибского бассейна

Латинская Америка и Карибский бассейн занимают двойственное положение в современной глобальной политической экономике. С одной стороны, регион стал важнейшим геоэкономическим игроком благодаря концентрации стратегических минералов для глобального энергетического перехода. Согласно данным Экономической комиссии по странам Латинской Америки и Карибского бассейна, в регионе сосредоточено приблизительно 60% мировых запасов лития², а также значительные месторождения меди, никеля и редкоземельных элементов [Экономическая комиссия по Латинской Америке и странам Карибского бассейна, 2023]. Эта позиция открывает перед регионом значительные переговорные возможности в условиях, когда декарбонизация развитых экономик зависит от доступа к этим ресурсам.

Однако этот потенциал резко контрастирует с ограниченными научными и цифровыми возможностями региона, что усиливает его зависимость от внешних факторов. Как показывают Марио Чимоли, Аннализа Прими и Жуан Карлос Феррас [2014] в своем анализе «структурных технологических возможностей», в Латинской Америке сохраняется устойчивый разрыв в инвестициях в исследования и разработки, высшее научное образование и производство инновационных знаний. Этот разрыв является результатом исторических моделей производственной специализации, которые препятствуют инвестициям в высокотехнологичные виды деятельности и накоплению собственных инновационных возможностей. Расходы на исследования и разработки являются ключевым показателем уровня инвестиций в науку, технологии и инновации, отражающим финансовые ресурсы, которые государства выделяют на укрепление своих научных систем и технологического потенциала. Имеющиеся данные по основным экономикам Латинской Америки выявляют тревожные тенденции недостаточного инвестирования и региональной концентрации, как это видно на следующем графике.

¹ В указанных обстоятельствах сетевое коллективное производство, основанное на цифровых всеобщих достояниях, распределенном сотрудничестве и открытом доступе, снижает центральную роль частной собственности и ослабляет рыночный обмен как организующий принцип. Таким образом, стоимость определяется уже не рыночной ценой, а социальной полезностью и способностью к коллективному воспроизводству, что предвосхищает посткапиталистические формы, ориентированные на всеобщие достояния, а не на накопление капитала [Бодрунов, 2020].

² Литий сосредоточен главным образом в Литиевом треугольнике, географическом регионе, расположенном в южных Андах, на стыке границ Аргентины, Боливии и Чили.

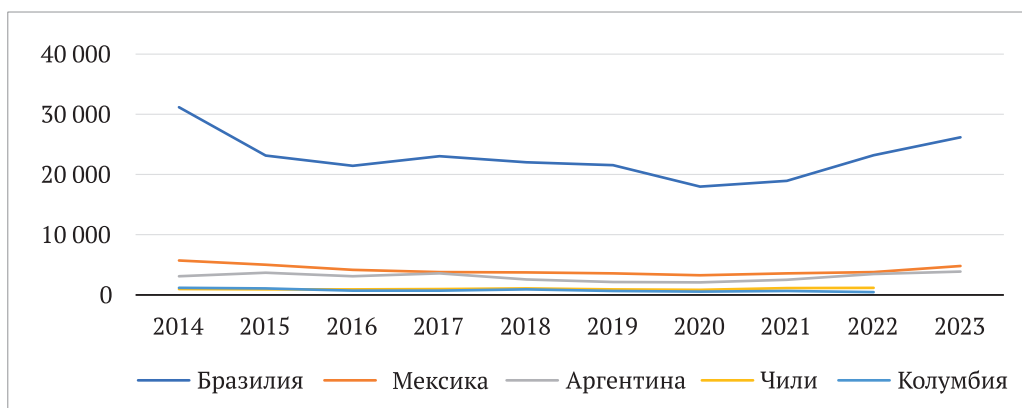

График 1. Расходы на исследования и разработки (в долларах)

Источник: RICYT [2026].

Бразилия концентрирует большую часть региональных расходов на исследования и разработки, на ее долю приходится более 60% от общего объема расходов в Латинской Америке и Карибском бассейне. За ней следуют Мексика и Аргентина с существенным отрывом, на их долю приходится приблизительно 11% и 9% соответственно. На Чили и Колумбию приходится около 3% на каждую, в то время как на остальную часть региона – приблизительно 12% [RICYT, 2026]. Такая концентрация свидетельствует о крайне неравномерной региональной структуре, а также о том, что абсолютный уровень инвестиций остается значительно ниже международных стандартов. В то время как развитые экономики и развивающиеся державы Восточной Азии инвестируют от 2% до 4% своего ВВП в исследования и разработки, в большинстве стран Латинской Америки этот показатель ниже 0,5% [Экономическая комиссия по Латинской Америке и странам Карибского бассейна, 2023]. Экономический кризис 2020 года, связанный с пандемией COVID-19, также выявил структурную финансовую уязвимость национальных научно-технических систем, многие из которых пострадали от значительного сокращения бюджета, что повлияло на непрерывность исследовательских проектов и удержание научных кадров.

Без постоянных инвестиций построение автономной экономики знаний маловероятно. Как утверждает Перес [2010], периферийные экономики, которые не могут связать свои естественные сравнительные преимущества с развитием внутреннего технологического потенциала, как правило, попадают в ловушку «путей зависимости», когда производственная специализация исторически усиливается в секторах с низкой технологической сложностью. Низкий уровень инвестиций в исследования и разработки в основных экономиках Латинской Америки отражается в относительно небольшом количестве заявок на патенты и выданные патенты, что свидетельствует об ограниченных возможностях региона по преобразованию научных инвестиций в технологические инновации. Этот показатель особенно показателен в сравнении со странами, такими как Китай и США, на которые приходится значительно большая доля глобальных заявок на патенты и выданные патенты, как видно на следующем графике.

Как видно на графике, с 2010 года в Китае наблюдается ускоренный рост числа заявок на патенты, в настоящее время оно превышает полтора миллиона заявок в год. В Соединен-

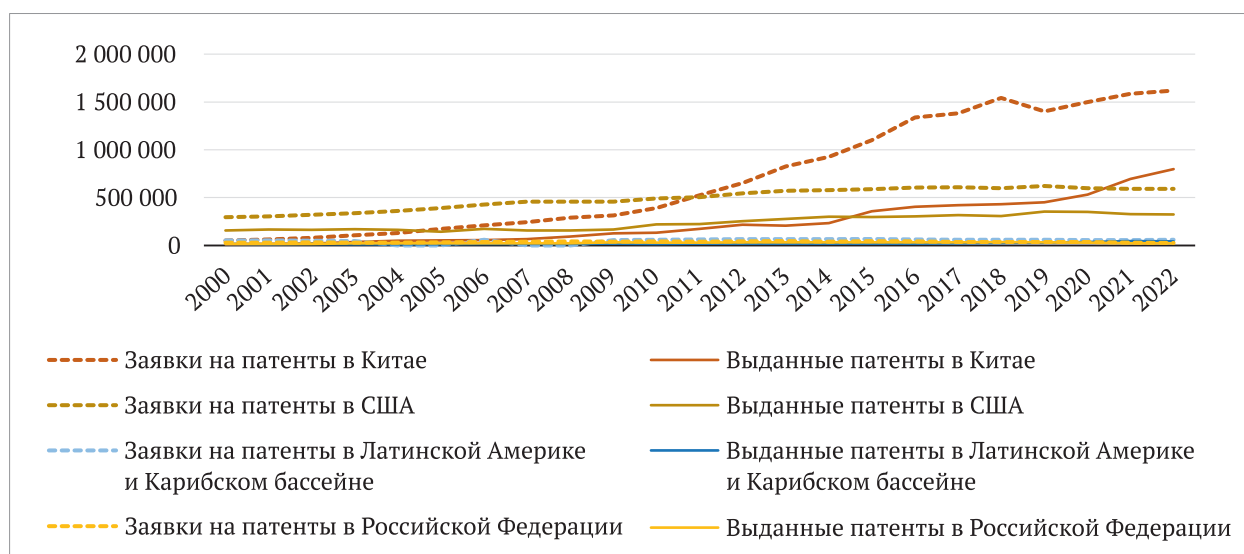

График 2. Заявки на патенты и выданные патенты в Китае, США, Латинской Америке и Карибском бассейне.

Источник: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) [2026].

ных Штатах сохраняется стабильно высокий базовый уровень, составляющий сотни тысяч заявок в год. В отличие от них, Латинская Америка и Карибский бассейн остаются на периферии в сфере производства интеллектуальной собственности, ежегодно подавая менее 59 000 заявок и выдавая менее 41 000 патентов во всем регионе [ВОИС, 2026]. Бразилия демонстрирует наиболее устойчивый региональный рост, в то время как Аргентина, Чили и Колумбия остаются в относительном застое. Однако следует отметить, что этот разрыв не обязательно означает отсутствие научного потенциала. Пример России показателен, поскольку, несмотря на наличие солидного научно-технического потенциала, а именно второй по величине научной силы в мире по данным Всемирного банка [Всемирный банк, 2024], ее модель ставит во главу угла государственный контроль и воспроизводство технологий, а не коммерциализацию знаний [Мозер, 2013; Ли, 2024]. Это ставит под сомнение западное предположение о том, что большее количество патентов подразумевает большую инновационность, и открывает дискуссию о технологических иерархиях и различных способах организации национальных инновационных систем.

Таким образом, для Латинской Америки и Карибского бассейна центральный вопрос заключается не просто в увеличении числа патентов, а в разработке инновационных моделей, соответствующих их условиям развития, которые отдадут приоритет решению конкретных социальных и производственных проблем, а не подражанию западным моделям интеллектуальной собственности [Аросена и Зуц, 2010]. Количество научных работников, занимающихся исследованиями и разработками, на миллион жителей является еще одним важнейшим показателем научно-технического потенциала страны, отражающим размер человеческого капитала, направленного на создание знаний, инновации и технологическое развитие. Однако по этому показателю Латинская Америка и Карибский бассейн также демонстрируют значительные отставания и прерывистый прогресс по сравнению с мировыми научными державами, как видно на следующем графике.

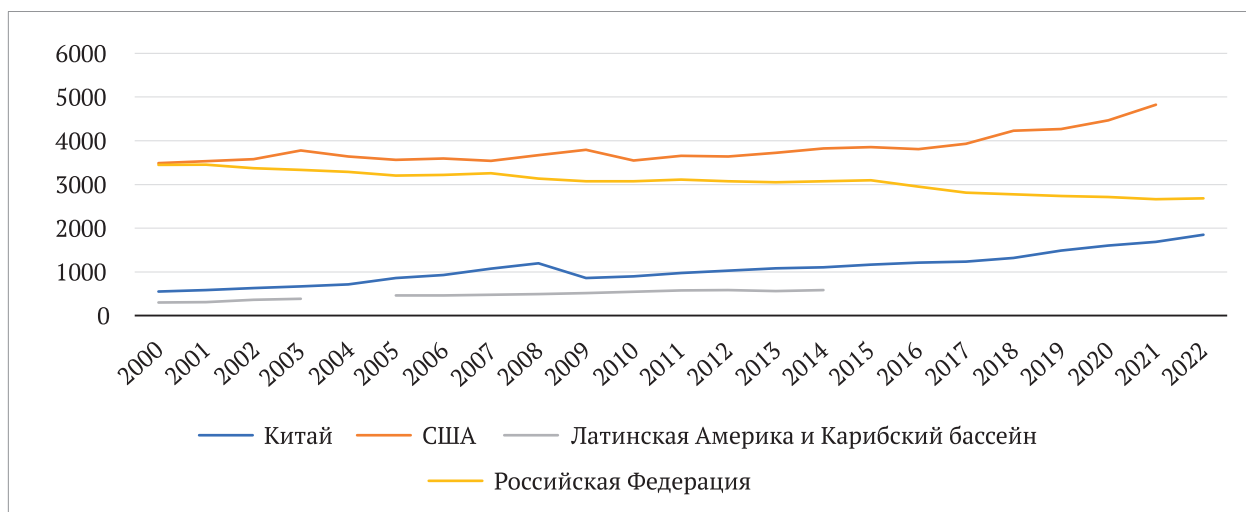

График 3. Научные работники, занимающиеся научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью в Китае, США и Латинской Америке и Карибском бассейне (на миллион человек)

Источник: Всемирный банк [2024].

Как видно на графике, в Соединенных Штатах наблюдается более высокая плотность научных работников, за ними следуют развитые экономики Западной Европы. Китай добился быстрой конвергенции благодаря постоянным государственным инвестициям, удвоив плотность научных работников за последнее десятилетие. Это расширение отражает целенаправленную стратегию накопления научного потенциала, сформулированную в пятилетних планах технологического развития [Чен и Ву, 2025]. В Латинской Америке и Карибском бассейне Аргентина лидирует по плотности научных работников, за ней следуют Бразилия и Мексика, однако прогресс остается ограниченным из-за хронических бюджетных ограничений и слабого участия частного сектора в финансировании исследований. Региональный научный дефицит усугубляется утечкой мозгов в научные центры Севера, явлением, которое сохраняется, несмотря на программы репатриации, реализуемые некоторыми странами [Мейер и др., 2023].

Россия, несмотря на замедление темпов научного роста в последние годы, сохраняет значительный резерв человеческого капитала, который продолжает оставаться основой ее научно-исследовательской экосистемы. Однако санкции и структурные ограничения, затронувшие российскую научную систему, ограничили научно-технический обмен с Латинской Америкой, что исторически являлось каналом доступа к технологическим знаниям для региона в советский и постсоветский периоды. В любом случае, сохранение этих научно-технических возможностей свидетельствует о том, что для Латинской Америки и Карибского бассейна эта ситуация вписана в более широкие структурные противоречия международной системы, в которой регион стремится диверсифицировать своих технологических партнеров и уменьшить зависимость от традиционных инновационных центров, но продолжает сталкиваться с асимметрией в доступе к знаниям, финансированию и научной инфраструктуре, что обуславливает его интеграцию в формирующийся мировой порядок.

3. Структурные противоречия в торговле и технологических инвестициях

Исторически сложилось так, что Латинская Америка и Карибский бассейн экспортировали продукцию и товары низкой сложности, импортируя при этом технологические компоненты и технологии с более высокой добавленной стоимостью, управляющие производственными процессами, а также цифровые услуги, которые все чаще выступают посредниками в экономической и социальной деятельности. Эта асимметрия привела к устойчивому дефициту торгового баланса в технологическом секторе и оттоку капитала в глобальные инновационные центры [Марини, 1991]. Таким образом, в нынешний момент системного хаоса регион Латинской Америки и Карибского бассейна сталкивается с очевидными структурными противоречиями в своих внешнеторговых моделях, поскольку регион в основном экспортирует товары низкой сложности, такие как продукция на предприятиях типа «макиладора» (мексиканские сборочные производства, работающие на экспорт) в Мексике, и импортирует программное обеспечение, цифровые услуги и высокотехнологичные компоненты, что усиливает его периферийное положение и технологическую зависимость.

Мексика доминирует в региональном экспорте товаров информационно-коммуникационных технологий благодаря производству на предприятиях типа «макиладора», но в этой модели местная добавленная стоимость ограничена, а зависимость от импортных комплектующих высока [Дуссель Петерс, 2020]. Остальная часть региона участвует в этой торговле лишь в незначительной степени, за исключением некоторых стран, занимающихся сборкой электронных устройств, таких как Коста-Рика и Бразилия. Аналогичным образом, потоки прямых иностранных инвестиций в цифровые технологии в Латинской Америке и Карибском бассейне в период с 2005 по 2024 год отражают различные геополитические и стратегические приоритеты основных участников, формируя карту многогранной технологической зависимости, как это видно на следующем графике.

График 4. Экспорт и импорт товаров информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в миллионах долларов США

Источник: ЮНКТАД [2025].

Эти данные следует интерпретировать с осторожностью, поскольку значительная часть технологического экспорта Латинской Америки и Карибского бассейна приходится на товары средней технологичности или продукцию, собранную с использованием импортных комплектующих, а не на инновации, разработанные на местном уровне [ОЭСР, 2025]. Следовательно, регион демонстрирует относительно низкий уровень производственной сложности, поскольку, согласно индексу сложности экономики, большинство экономик Латинской Америки занимают средние или низкие позиции в глобальном рейтинге, ниже сопоставимых азиатских экономик, таких как Вьетнам или Малайзия¹ [Хаусманн и др., 2014]. Соединенные Штаты остаются основным источником прямых иностранных инвестиций в цифровые технологии в регионе, концентрируя от 60% до 90% от общего годового объема; эти инвестиции быстро росли в период с 2005 по 2011 год, увеличившись с примерно 0,5 млрд долларов до 7,2 млрд долларов, параллельно с региональной экспансией крупных американских технологических корпораций, таких как Google, Amazon, Microsoft, Facebook и Uber [Монге-Гонсалес, Ривера, Малдер и Менесес, 2025; Дуссель Петерс, 2021], как показано на следующем графике.

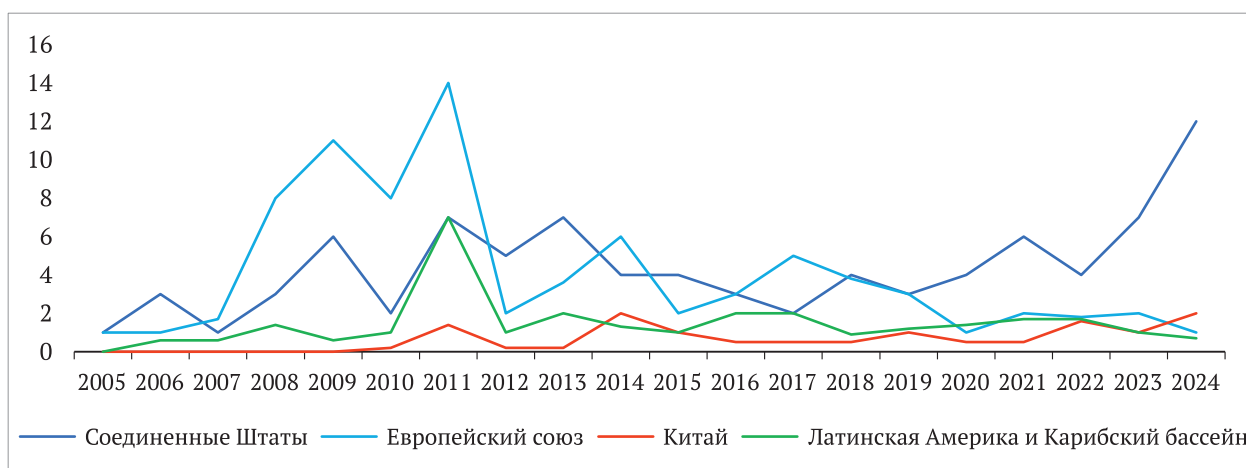

График 5. Объемы объявленных проектов прямых иностранных инвестиций в страны Латинской Америки и Карибского бассейна, связанных с цифровыми технологиями (в миллиардах долларов США)

Источник: Экономическая комиссия по Латинской Америке и странам Карибского бассейна [2025].

Соединенные Штаты сохраняют ведущую роль в технологических инвестициях в регионе за счет расширения деятельности крупных технологических компаний, таких как Google, Amazon, Microsoft, Meta, Uber, работающих в странах Латинской Америки и Карибского бассейна². Это расширение тесно связано с новой Стратегией национальной безопасности

¹ В отличие от Латинской Америки, эти азиатские страны продвинулись в направлении экспорта с более высоким технологическим содержанием благодаря активной промышленной политике, привлечению прямых иностранных инвестиций и постепенному развитию местных возможностей.

² Китай усиливает свое технологическое влияние в Латинской Америке, расширяя свои государственные телекоммуникационные корпорации (Huawei, ZTE, Alibaba Cloud), устанавливая доминирующее положение в сфере критической инфраструктуры, контролируя 44,6% рынка 5G в Бразилии и примерно 55% сетей 4G в Мексике, а также расширяя свое присутствие за счет подводных кабелей до Амазонии и центров обработки данных в Мехико и Сан-Паулу для развития искусственного интеллекта и региональных облачных технологий [BNamericas, 2026; Д'Сола, 2024].

правительства Дональда Трампа, которая ориентирована на сохранение гегемонии США в полушарии [Белый дом, 4 декабря 2025 г.], что заставляет Соединенные Штаты сосредоточить свое внимание на критически важных объектах инфраструктуры, включая цифровые платформы, облачные и информационные сервисы, создавая критически важную зависимость региональной цифровой инфраструктуры [Бейтман, 2022]. Европейский союз занимает более скромное положение, но при этом уделяет большое внимание регулированию и рыночной ориентации, стремясь получить доступ к таким секторам, как возобновляемые источники энергии, телекоммуникационная инфраструктура и цифровые финансовые услуги.

Со своей стороны, Китай существенно увеличил свои инвестиции в рамках проекта «Цифровой шелковый путь» и различных инициатив по технологическому сотрудничеству. Это расширение включает в себя телекоммуникационную инфраструктуру (в частности, 5G), центры обработки данных и платформы электронной коммерции, предлагая альтернативы исключительной зависимости от западных поставщиков [Арсентьева, 2024; Чунчжи, 2025]. Аналогичным образом Россия поддерживает избирательное и относительно ограниченное технологическое взаимодействие, хотя и постепенно наращивает его в таких секторах, как кибербезопасность, ядерная энергетика и космическое сотрудничество с отдельными странами региона (в основном Венесуэлой, Кубой и Никарагуа), что, с точки зрения США, представляет более серьезную угрозу, чем китайское присутствие [Эллис, 19 января 2022 г.; Пелькастре, 13 января 2023 г.]. Поэтому в ответ на это Соединенные Штаты продвигают и поддерживают идеологические и политические течения, соответствующие их интересам, в странах Латинской Америки..., опираясь на элитарные представления о технологической мощи, связанными со «Штрауссианскими» интерпретациями лидерства и технологического управления, которые стремятся укрепить глобальную архитектуру, где контроль над знаниями и цифровой инфраструктурой сосредоточен в руках небольшого числа государственных и корпоративных субъектов [Друри, 1997; Тиль, 2014].

Проблема заключается в том, что большая часть региональной цифровой инфраструктуры финансируется из внешних источников, и поэтому страны Латинской Америки и Карибского бассейна более уязвимы к потере технологического суверенитета и контроля над данными. Зависимость от иностранных платформ для обработки национальных данных, облачного хранения и предоставления критически важных цифровых услуг создает риски для национальной безопасности и ограничивает возможности региона по развитию собственных цифровых отраслей [Герра, Суарес и Серратто-Паргман, 2022]. Такие процессы усиливают периферийное положение Латинской Америки и Карибского бассейна в глобальной политической экономике данных и новой форме цифрового империализма, в которой стоимость, создаваемая цифровизацией, имеет тенденцию концентрироваться в технологических центрах международной системы, воспроизводя новые формы зависимости, совместимые с логикой технофеодализма.

Институциональная разобщенность, асимметрия между странами и ограниченные инвестиции в исследования и разработки затрудняют разработку устойчивой региональной стратегии, способной противостоять формирующейся технологической иерархии в новом мировом порядке. Несмотря на это, Латинская Америка и Карибский бассейн имеют богатую историю инициатив сотрудничества Юг-Юг, направленных на снижение структурной

технологической уязвимости, хотя эти усилия были фрагментарными и осуществлялись неравномерно. Начиная с последней четверти XX века, были опробованы региональные проекты в области науки, техники и инноваций, направленные на укрепление внутреннего потенциала посредством исследовательских сетей, программ научного сотрудничества и механизмов технологической интеграции. В приведенной ниже таблице, например, обобщены основные инициативы сотрудничества Юг-Юг в Латинской Америке и Карибском бассейне, которые предпринимались с 1980-х годов с целью снижения технологической уязвимости стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Таблица 1

Инициативы сотрудничества Юг-Юг в Латинской Америке и Карибском бассейне с целью снижения структурной технологической уязвимости

Область	Инициатива / Механизм / Год	Статус
Технологическое сотрудничество	Программа интеграции и сотрудничества Аргентины и Бразилии (PICAB), МЕРКОСУР – 1986 год	Действует
Общество, основанное на знаниях	План действий CELAC – 2022 год	Действует
Энергетический переход	Карибская инициатива по возобновляемым источникам энергии, CARICOM – 2013 год	В стадии реализации
Технологическое прогнозирование	Технологическая обсерватория, Тихоокеанский альянс – 2014 год	Действует
Интеллектуальная собственность	Единый режим промышленной собственности, Андское сообщество – 2000 год	Действует
Академическая мобильность	Стипендиальная программа Тихоокеанского альянса – 2013 год	Действует
Цифровая инфраструктура	Сеть взаимодействия центров хранения и обработки данных CELAC – 2021 год	В разработке
Космическое сотрудничество	Космическое агентство МЕРКОСУР – 2019 год	В стадии реализации
Биотехнологии	Биотехнологический институт МЕРКОСУР – 2003 год	Действует
Экономика замкнутого цикла	Стратегия развития экономики замкнутого цикла Анд – 2021 год	Утверждено
Цифровые технологии	Региональное соглашение о сотрудничестве в области ИКТ, SICA – 2017 год	Действует
Цепочки создания ценности знаний	Стратегические проекты CELAC по развитию цепочек создания стоимости – 2022 год	Утверждено

Источник: Собственная разработка

Эти инициативы, продвигаемые CELAC (Сообщество латиноамериканских и карибских государств), МЕРКОСУР, Андским сообществом, Тихоокеанским альянсом, CARICOM (Карибское сообщество) и SICA (Система центральноамериканской интеграции), охватывают такие важнейшие аспекты, как цифровая инфраструктура, биотехнологии, возобновляемые источники энергии, академическая мобильность и технологическое прогнозирование. Несмотря на фрагментарный характер, они указывают на формирующиеся формы региональной интеграции, основанные на знаниях, которые можно было бы сформулировать в виде последовательной стратегии в рамках современного технологического

развития. Программа интеграции и сотрудничества Аргентины и Бразилии (PICAB) является наиболее надежным примером двустороннего технологического сотрудничества в регионе, охватывающим все аспекты: от ядерных и космических проектов до биотехнологий и обороны. Ее устойчивость в условиях смены правительств и экономических циклов демонстрирует потенциал технологического сотрудничества Юг-Юг при наличии устойчивой политической воли. Однако нынешняя реальность демонстрирует значительные противоречия при согласовании этих планов с другими развивающимися державами Глобального Юга.

Например, технологическое сотрудничество с Китаем, которое в XXI веке набирает обороты [Уайз, 2020], Соединенные Штаты пытаются блокировать посредством прямого дипломатического давления, угроз санкций и тарифов, чтобы ограничить проекты в области критической инфраструктуры, такие как телекоммуникации, подводные волоконно-оптические кабели и стратегические порты [Хундман, 2026]. Соединенные Штаты приняли широкую и четко сформулированную стратегию по маргинализации китайских интересов в регионе [Белый дом, 4 декабря 2025 г.], что привело к параличу некоторых социально-экономических проектов развития и вынудило страны Латинской Америки и Карибского бассейна преодолевать растущую напряженность между стремлением к диверсифицированному технологическому сотрудничеству и требованиями геополитической координации. Сотрудничество некоторых стран Латинской Америки и Карибского бассейна с Россией, исторически важное в таких секторах, как атомная энергетика и космос, также пострадало от западных санкций и переориентации ее геостратегических приоритетов на Восточную Европу. Это сократило возможности для устойчивого научного сотрудничества с Латинской Америкой и Карибским бассейном, сместив часть этих взаимодействий в сторону более избирательных или двусторонних схем.

Таблица 2

Синтез по категориям ноономики в Латинской Америке и Карибском бассейне

Принцип ноономики Бодрунова	Выявленные инициативы	Уровень развития
Технологическая реиндустриализация	PICAB (МЕРКОСУР), Технологическая обсерватория Тихоокеанского альянса, Биотехнологический институт МЕРКОСУР	Средний
Общество, основанное на знаниях	План действий CELAC, стипендии Тихоокеанского альянса, IberCultura Viva	Средне-высокий
Биоэкономика и устойчивое развитие	Карибская инициатива по возобновляемым источникам энергии, Стратегия развития экономики замкнутого цикла Анд, Нагойский протокол	Средний
Технологический/цифровой суверенитет	Сеть центров обработки данных CELAC, платежная система ALADI, сотрудничество в области кибербезопасности SICA	Низкий-средний
Сотрудничество в области НИОКР	PICAB, Космическое агентство МЕРКОСУР, Андская сеть телемедицины	Средний
Региональная интеллектуальная собственность	Андское решение № 486, регулирование генетических ресурсов	Средний

Источник: Собственная разработка

В этом регионе закладываются, хотя и неравномерные, основы новой политической экономии знаний. Такие инициативы, как сотрудничество Аргентины и Бразилии (PICAB) и программа обмена знаниями CELAC, демонстрируют ноономический потенциал, в терминах С.Д. Бодрунова [2020]. Фактически, применяя теоретические категории Бодрунова [2020], можно оценить состояние прогресса Латинской Америки и Карибского бассейна на пути к обществу, основанному на знаниях, поскольку, несмотря на научно-техническую отсталость, некоторые страны, особенно Бразилия, Мексика и Аргентина, обладают соответствующими возможностями, которые могут стать потенциальной основой для более автономного технологического развития, учитывая взаимосвязь между наукой, промышленностью и политикой преобразования знаний в производственные системы, основанные на инновациях, и переход к экономике, ориентированной на знания, как показано в таблице 2.

Как показано в предыдущей таблице, Латинская Америка и Карибский бассейн находятся в том, что можно охарактеризовать как раннюю ноономическую фазу, все еще сильно обусловленную технологическими иерархиями международной системы, с сохранением капиталистических и неодевелопменталистских парадигм, которые увековечивают именно те противоречия, которые Бодрунов определяет как фундаментальные препятствия для перехода к ноономике, поскольку меновая стоимость продолжает преобладать над потребительной стоимостью, сохраняется концентрация знаний как товара и подчинение технологического развития логике капиталистического накопления [Бодрунов, 2020]. Следует помнить, что ноономика - это не просто модель технологического развития, а новая цивилизационная парадигма, ориентированная на когнитивный суверенитет и общественное управление знаниями.

Таким образом, укрепление схем сотрудничества Юг-Юг в Латинской Америке и Карибском бассейне потенциально может способствовать «геополитическому когнитивному разрыву», который, в соответствии с Бодруновым, позволит представить инклюзивную и плюралистическую глобализацию. Это видение особенно совпадает с Глобальной инициативой развития, продвигаемой Китаем, которая предлагает альтернативный международный порядок, способный реагировать как на современные структурные кризисы, так и на чаяния взаимосвязанного человечества [Вадель и Стаяно, 2025], в отличие от иерархических и исключающих подходов, которые исторически поддерживали традиционный либеральный порядок, управляемый с Запада [Ласкуреттес, 2020]. Здесь важно различать процессы международного сотрудничества в Латинской Америке и Карибском бассейне, которые потенциально могут стать векторами структурных преобразований, и те, которые воспроизводят историческую логику зависимости, как показано в следующей таблице.

Сравнение схем сотрудничества в стратегических областях в Латинской Америке и Карибском бассейне выявляет принципиальные различия. В то время как механизмы, продвигаемые Китаем и странами БРИКС, как правило, делают упор на создание физической и цифровой инфраструктуры, а процессы передачи технологий, хотя и неявно, не всегда формально институционализированы, соглашения, продвигаемые западными игроками, отдают приоритет открытости торговли, нормативным стандартам и защите интеллектуальной собственности. Последний подход, как правило, ограничивает свободу действий для развития автономных технологических возможностей в периферийных экономиках.

Таблица 3

Основные рамки сотрудничества между Латинской Америкой и Карибским бассейном, а также странами БРИКС, Соединенными Штатами и Европейским союзом в стратегических областях развития

Соглашение / Механизм (Год)	Ключевые области	Статус
Инициатива «Один пояс, один путь» (2013) [участие зависит от страны]	Инфраструктура, энергетика, цифровая связь	Различный
Новый банк развития (2014)	Финансирование инфраструктуры, устойчивое развитие	Действует
Форум Китай-CELAC (2015)	Технологическое сотрудничество, проекты развития	Действует
Договор между Мексикой, Соединенными Штатами и Канадой (2020)	Торговая интеграция, промышленные цепочки поставок	Действует
Соглашение об ассоциации между ЕС и МЕРКОСУР (2019, политическое соглашение)	Торговое и регуляторное сотрудничество	Не действует
Программа «Горизонт Европа» (2021) [рамки открытого участия] (CELAC-ЕС)	Научные исследования, инновации	В процессе реализации

Источник: Собственная разработка

Таким образом, Латинская Америка и Карибский бассейн оказались на геостратегическом перекрестке, где разворачивается дискуссия между диверсификацией международных связей, широко рекомендуемой в литературе по вопросам зависимости и автономии [Ягуарибе, 1979], которая открывает потенциал для достижения лучших условий переговоров, и рисками, связанными с глобальной фрагментацией, характерной для системного хаоса, которая заставляет периферийные страны нести все более высокие транзакционные издержки, связанные с неприсоединением. Сотрудничество Юг-Юг с Китаем, Россией и другими развивающимися державами должно развиваться в направлении обмена технологическими возможностями и регионального управления. Это подразумевает переход от финансирования инфраструктуры к совместному созданию научного потенциала, эффективной передаче знаний и разработке региональных технологических стандартов, сохраняющих автономию в принятии решений.

Заключение

В нынешних условиях системного хаоса передовые технологии стали центральной осью дискуссии о структурной перестройке (реконфигурации), ставя фундаментальные вопросы о природе формирующегося нового мирового порядка. В ходе дискуссии часто смещаются акценты между потенциалом этих технологий для преобразования общества и риском того, что они усугубят существующее структурное неравенство. С этой точки зрения Бодрунов утверждает, что расширение искусственного интеллекта, цифровизация и экономика, основанная на знаниях, могут проложить путь к новым формам социально-экономической организации, ориентированным на творчество и развитие человека, формируя то, что он называет эпохой ноономики [Бодрунов, 2020]. В противоположность этому, Тиль и Мастерс [2014] рассматривают технологические инновации как фактор, оказывающий глубоко разрушительное воздействие на современную глобальную экономику, подчеркивая, что концентрация рыночной власти в

стратегических секторах усиливает геополитическую конкуренцию и, с западной точки зрения, усиливает необходимость сохранения контроля над новыми технологиями.

Таким образом, Варуфакис предупреждает, что растущая концентрация технологической власти в руках крупных корпораций и цифровых платформ может усилить динамику технофеодального типа, в которой доступ к цифровым средствам производства монополизруется гегемонистскими субъектами, способными извлекать ренту из глобальных цифровых экосистем [Варуфакис, 2023]. Эта тенденция свидетельствует о том, что формирование нового мирового порядка происходит в условиях системного хаоса, характеризующегося одновременно глубокими технологическими преобразованиями, растущей геополитической напряженностью между великими державами и ослаблением традиционных механизмов глобального управления [Арриги, 2007]. По мнению Ачарьи [2014], эта динамика, помимо того, что является симптомом относительного упадка международного порядка, возглавляемого Соединенными Штатами, также объясняет переход к более многополярной конфигурации, где наблюдается большее число участников, но также и растущие конфликты и глобальная фрагментация.

В этом сценарии передовые технологии приобретают все большее значение как движущие силы экономических изменений и стратегические инструменты власти и межгосударственной конкуренции, способные переопределить иерархии международной системы и изменить динамику глобального лидерства [Тиль, 2007]. В рамках такой структурной трансформации Латинская Америка и Карибский бассейн продолжают занимать структурно ограниченное положение из-за сохраняющихся пробелов в научных исследованиях, технологических инновациях и цифровой инфраструктуре, что ставит регион на периферию по отношению к основным центрам накопления интеллектуального и технологического капитала. Следовательно, дальнейшая траектория развития региона будет зависеть не столько от простого глобального распространения технологий, сколько от способности государств и региональных механизмов формулировать согласованные стратегии научного, промышленного и цифрового развития, позволяющие избежать воспроизведения исторических моделей структурной зависимости.

Отсутствие скоординированных региональных стратегий в вопросах цифрового управления, инвестиций в знания и сотрудничества Юг-Юг ограничивает возможности региона для маневра, повышая риск того, что включение региона в международную систему продолжит воспроизводить открытые возможности перехода модели технологической зависимости и периферийной специализации. В этих условиях для стран Латинской Америки и Карибского бассейна крайне важно продвигаться к увеличению инвестиций в исследования и разработки, укреплять свой цифровой суверенитет, формулировать производственные стратегии в отношении критически важных минералов и консолидировать региональную институциональную структуру посредством расширения процессов сотрудничества Юг-Юг, что может стать способом воспользоваться окном возможностей, открывающимся в нынешний момент системного хаоса. В противном случае формирующийся технологический уклад рискует воспроизвести новые формы структурной зависимости. Однако, если такие преобразования будут стратегически спланированы, они могут заложить основы для более глубоких структурных изменений и даже открыть возможность перехода к ноономической модели, предложенной Бодроновым [2020] в качестве альтернативного горизонта противоречиям современного капитализма.

Список источников / References

- Acharya A. (2014). *The End of American World Order*. Polity Press.
- Allison G. (2017). *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Houghton Mifflin Harcourt.
- Amin S. (1990). *Delinking: Towards a Polycentric World*. Zed Books.
- Arocena R., Sutz J. (2010). Weak Knowledge Demand in the South, North–South Asymmetries, and the Scope for Relevant Science and Technology Policies. *Science and Public Policy*. Vol. 37. No. 4. Pp. 267–278.
- Arrighi G. (2007). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. Verso.
- Arsentyeva I. I. (2024). China's Digital Silk Road: Challenges and Opportunities for Latin America and the Caribbean. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 24. No. 1. Pp. 51–64.
- Bateman J. (2022). *The US-China Technological Decoupling*. Carnegie Endowment for International Peace.
- Bodrunov S. D. (2020). *Noonomía*. PyV.
- n. a. (2026). Where China is supplying telecoms in Latin America. *BNamericas*. <https://www.bnamericas.com/en/features/where-china-is-supplying-telecoms-in-latin-america>
- Cimoli M., Primi A., Ferraz J. C. (2014). Science, Technology and Innovation Policies in Global Open Economies: Reflections from Latin America and the Caribbean. *Journal of Globalization, Competitiveness, and Governability*.
- Chunzhi L. (2025). Building a “Digital Silk Road” between China and Spanish-speaking American countries: Current Situation, Challenges and Opportunities. *Journal of Business Theory and Practice*. Vol. 13. No. 2.
- n. a. (2023). Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2023: transición estructural para una recuperación sostenible e inclusiva. *Comisión Económica para América Latina y el Caribe [CEPAL]*. Naciones Unidas.
- n. a. (2025). La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe, 2025. *Comisión Económica para América Latina y el Caribe [CEPAL]*. Naciones Unidas.
- Couldry N., Mejias U. A. (2019). *The Costs of Connection: How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating It for Capitalism*. Stanford University Press.
- D'Sola, P. (2024). *Huawei's Expansion in Latin America and the Caribbean: Views from the Region*. Special Report No. 529. U.S. Institute of Peace.
- Drury S. B. (1997). *Leo Strauss and the American Right*. St. Martin's Press.
- Dussel Peters E. (2020). *Monitor of Chinese OFDI in Latin America and the Caribbean 2020*. Red ALC-China.
- Dussel Peters E. (Ed.). (2021). *La nueva relación comercial entre América Latina y el Caribe y China: ¿Hacia una mayor integración o una nueva dependencia?* UNAM.
- Ellis R. E. (2022). Russia's Latest Return to Latin America. *Global Americans*. <https://globalamericans.org/russia-return-latin-america/>
- Friedman J., Chase-Dunn C. (2005). *Hegemonic Declines. Present and Past*. Routledge.
- Harvey D. (2017 [2003]). *El nuevo imperialismo*. Akal.
- Hausmann R., Hidalgo C. A., Bustos S., Coscia M., Simoes A. (2014). *The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity*. MIT Press.
- Hundman E. (2026). *China's Management of Electromagnetic Spectrum Resources*. U.S.-China Economic and Security Review Commission.

- Ikenberry G. J. (2018). The End of Liberal International Order? *International Affairs*. Vol. 94. No. 1. Pp. 7-23.
- Jaguaribe H. (1970). Dependencia y autonomía en América Latina. In: Jaguaribe H., Ferrer A. y Dos Santos T. *La dependencia político-económica de América Latina*. (1-86). Siglo XXI.
- Jaguaribe H. (1979). Autonomía periférica y hegemonía céntrica. *Estudios Internacionales*. Vol. 46. No. 12. Pp. 91-130.
- Chen J., Wu F. (2025). Innovation System for Chinese Modernization: Connotations and Strategic Priorities. *China Economist*. Vol. 20. No. 6. Pp. 51-65.
- Lascurettes K. M. (2020). *Orders of Exclusion: Great Powers and the Strategic Sources of Foundational Rules in International Relations*. Oxford University Press.
- Lee K. (2024). National Innovation Systems and Alternative Pathways for Latecomers. In: *Innovation-Development Detours for Latecomers: Managing Global-Local Interfaces in the De-Globalization Era*. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 25-63.
- Lin J. Y., Wang Y. (2017). *Going Beyond Aid, Development, Cooperation for Structural Transformation*. United Kingdom: Cambridge Press University.
- Marini R. M. (2015 [1991]). *Dialéctica de la dependencia*. In: Marini R. M. *América Latina, dependencia y globalización*. Siglo XXI. Pp. 107-150
- Meyer J. B., Brown M., Kaplan D. (2023). *Scientific Diasporas: A New Approach to the Brain Drain*. UNESCO Publishing.
- Monge-González R., Rivera L., Mulder N., Meneses J. (2025). Integración regional en la era digital: el potencial aporte del comercio de servicios modernos. *Serie Comercio Internacional*. No. 187. (LC/TS.2025/58). CEPAL.
- Moore J. W. (2020 [2015]). *El capitalismo en la trama de la vida. Ecología y acumulación de capital*. TdS.
- Moser P. (2013). Patents and Innovation: Evidence from Economic History. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 27. No. 1. Pp. 23-44.
- Guerra J. T., Suárez M., Cerratto-Pargman T. (2022). Construyendo soberanía digital en América Latina: Un análisis de las iniciativas de cuatro colectivos sociales. *Chasqui. Revista Latinoamericana de Comunicación*. No. 149. Pp. 227-242.
- Nye J. S. Jr. (2020). The Rise of China. In: *The Struggle for Power: U.S.-China Relations in the 21st Century*; L. Bitounis J. Price (Eds.). Aspen Strategy Group. Pp. 133-140.
- n. a. (2025). Remedies in Digital Markets in Latin America and the Caribbean. *Organisation for Economic Co-operation and Development*. OECD Publishing.
- Pelcastre J. (2023). Russia and Nicaragua Agree on Cybersecurity Cooperation. *Diálogo Américas*. URL: <https://dialogo-americas.com/articles/russia-and-nicaragua-agree-on-cybersecurity-cooperation/>
- Pérez C. (2010). Technological Revolutions and Techno-Economic Paradigms. *Cambridge Journal of Economics*. Vol. 34. No. 1. Pp. 185-194.
- n. a. (2026). R&D Expenditure in Dollars. *Red Iberoamericana de Indicadores de Ciencia y Tecnología [RICYT]*. URL: <https://www.riicyt.org/category/indicadores/>
- n. a. (2025). National Security Strategy of the United States of America. *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>
- Thiel P. (2007). The Straussian Moment. In: *Politics and Apocalypse*; Hamerton-Kelly R. (Ed.). Michigan State University Press. Pp. 189-218.

- Thiel P., Masters B. (2015 [2014]). *De cero a uno. Cómo inventar el futuro*. Planeta.
- n. a. (2025). UNCTADstat: Bilateral Trade Flows by ICT Goods Categories, Annual. *United Nations Conference on Trade and Development [UNCTAD]*. URL: <https://unctadstat.unctad.org/>
- Vadell J., Staiano F. (2025). Multipolaridad del caos sistémico: neoimperialismo vs humanismo chino. In: *La cooperación Sur-Sur en la policrisis de la globalización capitalista*; Domínguez R., Lo Brutto G., Vadell J. (Ed.). BUAP-UC. Pp. 63-76.
- Varoufakis Y. (2023). *Techno-Feudalism: What Killed Capitalism*. Penguin Random House.
- Wallerstein I. (1983). The Three Instances of Hegemony in the History of the Capitalist World-Economy. *Comparative Sociology*. Vol. 24. No.1. Pp. 100-108.
- Wallerstein I. (2015). La crisis estructural o porqué los capitalistas ya no encuentran gratificante al capitalismo. In: Wallerstein I., et al., *¿Tiene futuro el capitalismo? Siglo XXI*. Pp.15-46
- Wise C. (2020). *Dragonomics. Integración política y económica entre China y América Latina*. Universidad del Pacífico.
- n. a. (2024). Researchers in R&D (Per Million People). World Development Indicators. *World Bank*. URL: <https://datos.bancomundial.org/indicador/SP.POP.SCIE.RD.P6?locations=CN-World>
- n. a. (2026). WIPO Statistics Database: Patent applications and grants by origin and office. *World Intellectual Property Organization [WIPO]*. URL: <https://www.wipo.int/ipstats/>
- Zuboff S. (2019). *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Public Affairs.

Информация об авторах

Джузеппе Ло Брутто

Доктор политической экономии и развития (PhD), директор Института социальных и гуманитарных наук имени Альфонсо Велеса Плиего при Автономном университете Пуэбла (ICSyH-BUAP), координатор исследовательской группы по сотрудничеству Юг-Юг в рамках Испанской сети исследований в области развития (GICSS-REEDES).

E-mail: giuseppe.lobrutto@correo.buap.mx

Эдуардо Кривелли Минутти

Доктор социологических наук (PhD), профессор бакалаврской программы по международным отношениям и магистерской программе по международным отношениям и правам человека на факультете политических и социальных наук Автономного университета Пуэбла, секретарь-координатор исследовательской группы по сотрудничеству Юг-Юг в рамках Испанской сети исследований в области развития (GICSS-REEDES).

E-mail: eduardo.crivelli@correo.buap.mx

Information about the authors

Giuseppe Lo Brutto

PhD in Political Economy and Development, Director of the Institute of Social Sciences and Humanities “Alfonso Vélaz Pliego” at the Benemérita Universidad Autónoma de Puebla (ICSyH-BUAP), Coordinator of the Research Group on South-South Cooperation within the Spanish Network of Development Studies (GICSS-REEDES).

E-mail: giuseppe.lobrutto@correo.buap.mx

Eduardo Crivelli Minutti

PhD in Sociology, Professor of the Bachelor's Degree in International Relations and the Master's Program in International Relations and Human Rights at the Faculty of Political and Social Sciences of the Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, Secretary of the Coordination of the Research Group on South-South Cooperation within the Spanish Network of Development Studies (GICSS-REEDES).

E-mail: eduardo.crivelli@correo.buap.mx